

КРИЗИС В КАЗАХСТАНЕ СОЗДАЕТ НОВУЮ ГЕОПОЛИТИЧЕСКУЮ РЕАЛЬНОСТЬ

Дата: 07.01.2022 Автор: Михаил Лавров

Рубрика: [Россия и постсоветское пространство](#)

Не вдаваясь в разбор глубинных причин развивающихся на наших глазах трагических событий в Казахстане, представляется важным сосредоточиться на оценке влияния этих событий на геополитическую ситуацию в Средней Азии и в Евразии в целом.

Начать следует с недавней «афганской катастрофы» Вашингтона, вернее, с последовавшей за нею сентябрьской видео конференции глав государств – членов ОДКБ и ШОС. Там было признано, что спешная эвакуация западных войск из Кабула и приход к власти правительства Талибана

(террористическая организация, запрещена в РФ) превратили Афганистан (в который уже раз) в источник непосредственной угрозы для среднеазиатских республик, входивших в состав СССР и составляющих «первый пояс» окружения России. Это означало, что отныне ситуация в Средней Азии оказалась в центре внимания военно-политического союза ОДКБ и любая дестабилизация в регионе будет расцениваться как угроза коллективной безопасности. И эту оценку разделяют также участники ШОС, включая Китай.

С этой позиции и следует рассматривать молниеносную и решительную реакцию ОДКБ на казахстанские события. Вне зависимости от причин, породивших его, углубление кризиса в этой стране и перерастание его в гражданское противостояние создавало ту брешь, через которую в регион хлынули бы банды террористов, оружие, наркотики, – все то, что ассоциируется с понятием «Афганистан». В том, что ситуация могла развиваться именно так, сомневаться не приходится. И именно о предотвращении такого сценария шла речь в верхах ОДКБ-ШОС в сентябре.

Тот факт, что сейчас решение о вводе миротворцев ОДКБ в Казахстан было принято и выполнено очень оперативно, говорит о том, что политическое и военное руководство стран организации не теряло времени даром. Вся необходимая подготовительная штабная работа была проделана, механизм создан, и сработал он безукоризненно. Тем самым была продемонстрирована не только решимость, но и способность ОДКБ действовать в зоне своей ответственности, причем само понятие ответственности отныне наполнено конкретным содержанием.

Под «зоной ответственности» на данном направлении подразумевается весь Среднеазиатский регион, граничащий с главным источником угроз – Афганистаном. А под «ответственностью» – отражение любых попыток дестабилизации.

При этом недвусмысленно дана понять нежелательность вмешательства внешних, внерегиональных сил (речь идет, конечно, о НАТО и о новосозданном АУКУС). Единственный из глобальных игроков, кто имеет право голоса – это Китай, ближайший сосед и член ШОС.

В этом контексте крайне любопытна реакция на казахстанские события со стороны Союза тюркских государств (в него входят тюркоязычные республики бывшего СССР, включая Казахстан): он ограничился весьма нейтральным и миролюбивым заявлением, свидетельствующем о полном нежелании этой организации, созданной Анкарой, как-либо вмешиваться.

Логично будет предположить, что и в рамках НАТО Турция будет придерживаться взвешенной и осторожной позиции, сдерживая тем самым ожидаемые порывы восточноевропейских и прибалтийских стран «наказать» Россию как «лидера ОДКБ» и «инициатора» ввода миротворцев в Казахстан. При этом едва ли сам Североатлантический союз в целом решится официально сформулировать «казахстанский вопрос» и внести его в повестку контактов с Москвой: это способно вообще сорвать перспективы переговоров между РФ и Западом, которые должны состояться в ближайшие дни. Так что НАТО, по-видимому, придется согласиться (пока?) с тем, как складывается ситуация в Средней Азии.

Это же касается и США. Белый дом может сколько угодно иронизировать по поводу «лживых намеков» на «американский след» в Казахстане, но вряд ли готов начать активную борьбу против ОДКБ в Средней Азии, рискуя упустить возможность начать стратегический диалог с Кремлем.

Таким образом, можно обоснованно полагать, что в нынешней ситуации позиции Запада в Среднеазиатском регионе оказались весьма ослаблены. Перед лицом афганской угрозы – абсолютно реальной – только ОДКБ продемонстрировал реальную способность действовать. Это принципиально важно, поскольку, как известно, на Востоке по-настоящему ценят только силу и умение ее вовремя применять.

Вне всякого сомнения, на это обстоятельство обратят внимание в Ташкенте, где до сих пор воздерживались от возвращения в ряды ОДКБ, постоянно оглядываясь на Запад и уповая на его гарантии. Нельзя исключать, что, имея перед глазами пример соседнего Казахстана, Узбекистан задумается о пересмотре своих приоритетов в сфере обеспечения безопасности. Конечно, помимо Запада есть еще и Турция, но кто знает, насколько далеко она готова пойти в защите своего союзника? Насколько она свободна в этом от уз со стороны НАТО? Как на судьбе Ташкента могут сказаться непростые и очень многогранные отношения между Анкарой и Москвой? Как бы там ни было, но перспективы оживления контактов между Узбекистаном и ОДКБ представляются весьма логичными.

В результате такого краткого тезисного рассмотрения возможного развития региональной ситуации в связи с событиями в Казахстане, можно прийти к выводу, что, во-первых, ОДКБ удастся захватить инициативу в деле защиты Средней Азии от нестабильности, генерируемой Афганистаном; во-вторых, Запад (НАТО и США) оказываются не в состоянии выстроить собственную контрстратегию, поскольку вряд ли захотят рисковать срывом «больших переговоров» по Украине и всему комплексу отношений с РФ; в-третьих, появляется весьма реальный шанс распространить гарантии безопасности со стороны ОДКБ на Узбекистан, что почти полностью вернет регион в

сферу стратегического влияния Москвы. Конечно, многое будет зависеть от хода миротворческой операции в Казахстане, от того, как будет проходить процесс транзита власти в этой республике. С другой стороны, крайне важен вопрос, есть ли у стран ОДКБ хотя бы приблизительное видение общей стратегии развития – экономического, социального, политического. Очевидно, что часть этих проблем относится к компетенции других интеграционных механизмов, в частности, ЕврАзЭС. А значит, необходимо работать над гармонизацией и синхронизацией работы по взаимной интеграции. Ибо даже самая успешная военно-политическая операция может быть обесценена, если ее результаты не лягут в основание стабильного общества с эффективно развивающейся экономикой.